

МИНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Мая 15-го № 10. 1886 года

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

С Л О В О

на день Св. Пасхи.

Нынѣ вся исполнишася свѣта, небо же и земля и преисподняя (Тропарь 3-й пѣсни канона на Пасху.

И такъ, братіе, вѣчный Свѣтъ, произшедшій отъ вѣчнаго Свѣта, истинный Богъ, произшедшій отъ истиннаго Бога, возсіялъ отъ гроба и осіялъ воставіемъ Своимъ всю вселенную! До этого великаго событія глубокая тьма облегла весь міръ. Но сегодня, *во едину отъ субботъ*, т. е. въ первый день послѣ субботы, *утру глубоку, еще сущей тмѣ*, Христось воскресе изъ мертвыхъ,—и тьма, облежавшая міръ, разсѣялась.

Прежде всего, по словамъ святаго пѣснопѣвца Іоанна Дамаскина, исполнилось свѣтомъ небо, т. е. высшій духовный міръ. Казалось бы, что вмѣстилище чистаго свѣта, гдѣ предвѣчный Богъ возсѣдитъ на херувимѣхъ и воспѣвается серафимами, не имѣло нужды въ просвѣщеніи его особеннымъ свѣтомъ. А между тѣмъ святая церковь устами святаго пѣснопѣвца сегодня возвѣщаетъ намъ это. Откуда же тьма во вмѣстилищѣ вѣчнаго Свѣта? И что это за тьма?

Тайна воплощенія и сошествія на землю Сына Божія и вообще все совершеніе дѣла Божественнаго домостроительства о нашемъ спасеніи извѣстна была одному только Богу, и не

была открыта не только человѣкамъ, но и Ангеламъ. Не могло не поразить святыхъ небожителей то обстоятельство, что Сынъ Божій, сошедшій на землю, всю земную жизнь проводилъ почти только въ томъ, что переходилъ отъ одного униженія къ другому, болѣе тяжелому. Не могли непоразить ихъ и самое рожденіе Богочеловѣка—въ убогой пещерѣ и положеніе Его въ ясляхъ, хотя святые ангелы, безпрекословно исполняя повелѣнія Божіи, и возвѣстили людямъ ту великую радость, что *родися вамъ днесь Спасъ* (Луб. 2, 11). Почти вслѣдъ за рожденіемъ невинный Младенецъ подвергается преслѣдованію со стороны кровожаднаго Ирода,—и родители Его бѣгутъ вмѣстѣ съ Нимъ поспѣшно, ноцію во Египеть. По возвращеніи изъ Египта, Отрокъ Иисусъ помогаетъ Своему нареченному родителю въ плотническомъ ремеслѣ. Явивъ Себя міру, Спаситель все время Своего общественнаго служенія живетъ въ крайней бѣдности, *не имя гдѣ главу подклонити*, переноситъ преслѣдованія и гоненія отъ своихъ многочисленныхъ враговъ и наконецъ заканчиваетъ Свою страдальческую жизнь мученической кончиной на крестѣ. Возможно ли представить себѣ большее униженіе для Сына Божія? Въ умахъ небожителей естественно возникалъ вопросъ: когда же наконецъ Сынъ Божій покажетъ всему міру во всемъ блескѣ Свою Божественную славу? Если Ангелы, по словамъ церковной пѣсни, удивлялись тому, какъ пресвятая Дѣва Марія вошла во святая святыхъ, то не большее ли недоумѣніе должна была возбуждать въ нихъ земная жизнь Богочеловѣка, полная лишеній, униженій, страданій, закончившаяся насильственной смертію? *Ангельскій соборъ удивился, зря Тебя, Христе, въ мертвыхъ вѣрнисяся*, поетъ святая церковь. Вотъ отчего недоумѣнія господствовали въ умахъ небожителей! Вотъ почему нужно было просвѣщеніе истиннымъ, полнымъ свѣтомъ благопознанія и для высшихъ духовъ.

Воскресеніе Христово въ полномъ блескѣ открыло Божественную славу Богочеловѣка. Послѣ этого событія не могло уже остаться ни у кого ни малѣйшаго недоумѣнія и сомнѣнія въ Его Божественномъ достоинствѣ, въ томъ, что Христосъ есть Истинный Сынъ Божій и Богъ. Ангелы Божіи были непосредственными свидѣтелями воскресенія Христова, и, конечно, это было допущено Божественнымъ промысломъ не безъ особенныхъ, высшихъ цѣлей; потому что для всемогущаго Бога все возможно и безъ участія Ангеловъ. А между прочимъ, какъ повѣствуетъ св. евангелистъ Матѳей, передъ самымъ событіемъ воскресенія сдѣлалось сильное землетрясеніе: *Ангелъ бо Господень сшедъ съ небесе, приступль, отвали камень отъ дверей гроба, и сядяше на немъ* (XXVIII, 2); посему Ангелъ Господень былъ, такъ сказать, непосредственнымъ очевидцемъ того, какъ Побѣдитель смерти возсталъ изъ гроба во всей славѣ Своей. Впослѣдствіи Ангелы извѣстили о воскресеніи Христовомъ святыхъ женъ мироносицъ, и безъ сомнѣнія, не оставили въ невѣдѣніи о семъ событіи и міръ высшихъ духовъ. Такимъ образомъ Божественный свѣтъ истиннаго Богопознанія распространился по всему міру небожителей; *нынѣ исполнишася свѣта небеса.*

Если мы могли высказывать нѣкоторыя неумоѣнія относительно того, какимъ образомъ просвѣтились свѣтомъ воскресенія Христова небожители; то въ насъ такихъ сомнѣній и недоумѣній не можетъ быть относительно того, что *нынѣ исполнилась свѣтомъ земля*, т. е. люди, живущіе на землѣ, и даже вся природа. Ибо для кого же и сходилъ на землю Сынъ Божій, какъ не для спасенія рода человѣческаго и для просвѣщенія людей свѣтомъ разума и благочестія? Предъ пришествіемъ Спасителя утратилось истинное Богопознаніе во всемъ мірѣ. Даже вѣрованія избраннаго народа Божія настолько затмилась позднѣйшими добавленіями, извѣстными подъ названіемъ преданій старцевъ, что представляли собою

лишь слабое отраженіе откровенія Божія, даннаго чрезъ Моисея на Синаѣ и чрезъ послѣдующихъ пророковъ. Чтобы убѣдиться въ этомъ, стоитъ припомнить только о томъ, каково было умственное и нравственное состояніе ближайшихъ слушателей Христовыхъ—апостоловъ, все время до страданій Христовыхъ мечтавшихъ лишь о томъ, чтобы сѣсть на двѣнадцати престолахъ и быть сотрудниками Христа въ управленіи міромъ. Даже когда Христосъ воскресъ, въ чемъ апостолы могли бы до подлинно убѣдиться изъ осмотра гроба Петромъ Іоанномъ и изъ того, что сказали мироносицамъ ангелы,—апостолы все-таки *видѣвшимъ Его возставша не яша вѣры* (Мрк. XVI, 14). И это были люди, постоянно въ теченіи трехъ лѣтъ слушавшіе ученіе Христа и видѣвшіе многочисленныя чудеса Его! Что же были другіе?!... Христосъ просвѣтилъ людей свѣтомъ вѣры, Самъ принесъ Себя въ жертву за грѣхи людей и наконецъ въ полномъ блескѣ показалъ Божественную славу Свою,—и все-же даже ближайшіе Его послѣдователи не имутъ вѣры Его воскресенію! Поразительное ослѣпленіе! Нужно было явленіе Христа всѣмъ ученикамъ *сущу поздѣ въ день* воскресенія, нужно было осязаніе рукъ, ногъ и реберъ Божественнаго Страдальца, воскресшаго изъ мертвыхъ, чтобы апостолы убѣдились въ истинѣ воскресенія. Но когда они убѣдились въ этомъ вполне, совершенно и всецѣло, тогда-то и отверзлся ихъ умъ къ разумѣнію тайны Божественнаго домостроительства о нашемъ спасеніи, тогда они вполне просвѣтились просвѣщеніемъ разума и благочестія. вмѣстѣ съ тѣмъ тогда же для всѣхъ людей отверзлись двери рая; ибо Богъ примирился съ ними. Вотъ въ чемъ заключается источникъ истинной радости для рода человѣческаго! Не даромъ издревле этотъ праздникъ называется свѣтлымъ Христовымъ воскресеніемъ, праздникомъ праздниковъ и торжествомъ изъ торжествъ. *Воистинну священная и всепразднственная сія спасительная ночь и свѣтозарная,*

свѣтоноснаго дне востанія сущи провозвѣстница, въ ней же безлѣтный свѣтъ изъ гроба плотски встѣвъ возсія (Троп. 3-й седьмой пѣсни канона).

Наконецъ Христось не оставилъ безъ просвѣщенія свѣтомъ воскресенія и преисподнюю, и царство мрака, по словамъ церковной пѣсни, нынѣ исполнилось свѣта. Самъ Христось, *находясь плотію во гробѣ, сошелъ съ душею во адъ, яко Богъ*; и, такъ какъ, по словамъ церковныхъ пѣснопѣній, адъ осмѣлился оказывать сопротивленіе Побѣдителю смерти и зла, то Христось сокрушилъ врата мѣдныя и верей желѣзныя, по наглядному изображенію ветхо-завѣтныхъ пророковъ. Это сдѣлалъ Онъ съ тою цѣлію, чтобы вывести изъ ада души ветхо-завѣтныхъ праведниковъ, которые, хотя и должны были получить спасеніе чрезъ вѣру въ обѣщаннаго Спасителя міра, но дверей рая, тѣснѣйшаго общенія съ Божествомъ, они могли достигнуть только послѣ того, когда Сынъ Божій принесъ Себя въ жертву за грѣхи людей, и такимъ образомъ отверзъ всѣмъ райскія двери. Такимъ образомъ просвѣтились радостію и свѣтомъ полного Богопознанія чрезъ воскресеніе Христова временные обитатели преисподней — ветхо-завѣтные праведники.

Но не только ветхо-завѣтныхъ праведниковъ осіялъ свѣтъ воскресенія Христова, а даже и постоянныхъ обитателей ада — діавола и ангеловъ его — освѣтилъ этотъ дивный, всемірный свѣтъ. И они, увидѣвъ величайшее изъ чудесъ — чудо свѣтлаго воскресенія Христова, не могли не убѣдиться окончательно въ Божественной силѣ Христа Спасителя, побѣдившаго совершенно адъ и его постоянныхъ обитателей — духовъ тьмы — и избавившаго изъ подъ власти ихъ весь родъ человѣческій. Такимъ образомъ исполнилась свѣтомъ воскресенія Христова и вся преисподняя.

Такъ велико, братіе, торжество изъ торжествъ — празднованіе Свѣтлаго Христова воскресенія. По этому-то никогда

не бываетъ въ церкви православной такого торжественнаго богослуженія, какъ въ пасхальные дни. И найдется ли среди насъ, христіанъ православныхъ, челоуѣкъ съ такимъ каменнымъ сердцемъ, который бы не испытывалъ самой высокой, неизяснимой радости въ то время, когда предъ закрытыми дверями церковными въ первый разъ въ году раздается пѣніе священной пѣсни: *Христосъ воскресъ?* И кто не чувствуетъ сердечнаго умиленія, когда слышитъ пѣніе это безчисленное количество разъ повторяемой церковной пѣсни?

И такъ, братіе, *возрадуемся и возвеселимся въ сей день, его же сотвори Господь!* Пусть ничто не смущаетъ наше сердце! Оставимъ на всегда, на вѣги наши взаимныя ссоры, нашу вражду, ненависть и злобу, оставимъ наши грѣшныя дѣянія и помыслы! Пусть и мы воскреснемъ со Христомъ для святой и праведной жизни! Пусть наше общество, общество учениковъ и послѣдователей воскресшаго Христа Спасителя, представляетъ одну великую, братскую и дружественную семью! *Просвѣтимся торжествомъ, другъ друга обнимемъ, всѣмъ и каждому простимъ вся воскресеніемъ!* Аминь.

Священникъ Павелъ Афонскій.

С Л О В О,

сказанное при погребеніи вдоваго священника.

*Блаженъ тутъ, въ онъ же идиши, душе,
яко уготовася тебѣ мѣсто упокоенія.*

Угасла жизнь одинокая, закрылись глаза, не увидѣвъ въ послѣдній часъ около себя родныхъ, сомкнулись уста— и некому было передать послѣднихъ вздоховъ изнывающей души, выразить тяжесть своихъ страданій и открыть послѣднюю свою волю. Да, усоншій имѣлъ единственную дочь,